Эльмира сначала не узнала Ганорна. Всё потому, что он светился золотым светом, а также потому, что он сразу вырос до зрелого уровня, став намного старше, чем помнила Эльмира.

Но теперь, как только Ганорн заговорил, Эльмира узнала его.

Она присмотрелась к нему, пытаясь убедиться в правильности своих суждений.

Хотя для людей все драконы выглядели одинаково и явные различия проявлялись лишь в цвете чешуи и возрасте, однако настоящие драконы умели различать ту небольшую разницу во внешности между разными особями, и теперь Эльмира поняла, что тот, кто ее атаковал, был именно тем самым красным драконом, который всё это время был ее заклятым врагом, и что этот дракон вовсе не мертв!

- Хе-хе, Эльмира, первое, что я сделаю, оправившись от ран – убью тебя, зараза!

Закончив говорить, Ганорн уже собирался открыть пасть, чтобы продолжить разрывать рану на шее Эльмиры. Даже если это был настоящий дракон, он умрёт, если ему полностью перекусят горло.

- П-подожди! Пощади меня, я могу быть твоей слугой!!!

С надвигающейся смертью у Эльмиры уже не было времени думать о том, почему Хелганорн вырос до такого уровня, и она могла лишь начать молить о пощаде.

- Слуга? – Ганорн ненадолго замер.

- Верно, я могу служить тебе! Помогать тебе охотиться и собирать сокровища! Кстати, у тебя ведь еще нет пары? Я могу помочь тебе произвести на свет потомство, и мы можем оставить только красных! – Эльмира старалась во что бы то ни стало угодить ему словами.

Истинные драконы были чрезвычайно малочисленными, и лишь раз в несколько десятилетий у них появлялось желание произвести на свет потомство, для чего они искали себе пару.

Обычно они выбирали себе в пару дракона того же цвета, что и они сами, а после рождения потомства разделялись и прогоняли тех, кто прошел стадию вылупления.

Если это казалось слишком хлопотным, то драконы просто находили место, где откладывали яйца, и покидали его, когда драконы вылуплялись.

Иногда, если не удаётся найти подходящую пару, некоторые драконы выбирали драконов другого цветового типа, заставляя их становиться инструментом для размножения.

Когда у дракона другого цвета рождалось потомство, его цвет и тип будут унаследованы только от одного родителя и более сильный из них обычно не любил потомство другого цвета, чем его собственный, так что убивал таких отпрысков, съедая их сам или используя в качестве первой пищи для оставшихся дракончиков.

Эльмира подумала, что был шанс, что ее предложение будет принято.

Но она вовсе не собиралась сдаваться Хелганорну, у нее были свои планы.

Стражи леса искали ее повсюду, и если она намеренно оставит зацепки, то сможет перекинуть эти неприятности на территорию Хелганорна.

Если втянет дракона в бой с группой лесных эльфов, то появится возможность сбежать.

Даже если такой возможности не представится, она сможет положиться на Хелганорна, который разберётся с угрозой, которую представляли для нее эльфы Муксии, а потом найдет другую возможность – лишь бы сначала выжить!

Из всех истинных драконов всех цветов зеленые драконы были, как правило, самыми хитрыми.

Эльмира прекрасно понимала, как важно терпение, и, столкнувшись с противником, которого не могла легко победить, предпочитала отступить или даже притвориться покорённой, а затем потратить годы или даже десятилетия на разработку плана, как победить своего противника.

Но Ганорн не стал долго раздумывать над этим и фыркнул.

- Но я слышал, что у тебя большие неприятности, ты пытаешься перекинуть их на меня?

От Коэна он узнал, что Эльмира съела мать одного из старших командиров лесных стражей, и что другая сторона поклялась уничтожить ее, а если он возьмёт Эльмиру живьём, то лесные стражи станут считать врагом и его.

Увеличение боевой мощи, которое мог обеспечить сильный зеленый дракон, конечно, было заманчивым, но и недостатки были ошеломляющими, а с его существующей территорией содержать двух драконов было всё же не так-то просто.

И, что самое важное... с точки зрения его собственного субъективного мировоззрения того, что "хорошо" и "плохо", Ганорну был очень неприятен этот зеленый дракон.

Она была слишком отвратительна, ее нужно убить!

- Фу, нельзя оставлять тебя в живых! – сказал Ганорн, укусив за рану на шее Эльмиры, и со всей силы потянул зубами.

Гадюка должна умереть!

Драконья кровь хлынула фонтаном, и Эльмира издала отчаянный драконий рев.

Но она была полностью подавлена Ганорном и была бессильна сопротивляться.

Когда ей уже собирались перегрызть горло, она вспомнила о Коэне.

Эти проклятые рабы предали ее!

Она попыталась влить оставшуюся силу в заклинание на пальце и активировала проклятие, заставив заклинание на предателях и заложниках вспыхнуть со всей силы.

«Раз уж я не смогу выжить, то похороню вас с собой!»

Представляя, как мучительно страдают рабы и заложники, Эльмира зловеще рассмеялась про себя.

Но сразу же после этого она почувствовала неладное – заклинание… ему что-то мешало, и оно… не могло быть активировано.

Возможность того, что она воспользуется заклинанием для расправы над заложниками,

естественно, рассматривалась Ганорном и остальными.

Небесный огонь с силой очищения, окутавший Ганорна, окутал Эльмиру, и проклятый артефакт тоже был опалён небесным огнем, и хотя артефакт не сгорел, очищающая сила святого света продолжала подавлять проклятие в нем, делая невозможным высвобождение заклинания.

Ганорн и Эльмира были сильными драконами со средними способностями к магии, но [Благословение] Ганорна исходило от божественной печати башни, и его сила, естественно, была на порядок выше обычного артефакта с заклинанием, который даже не был божественным.

«Почему этот красный дракон вдруг стал таким сильным?»

С сердцем, полным сомнений и обиды, сознание Эльмиры постепенно стало размываться.

Внимательно осмотрев Эльмиру и сильно укусив за несколько жизненно важных точек, Ганорн, прежде чем отойти от зеленого дракона, сначала убедился, что та умерла.

Золотое свечение на нем померкло, и он, воспользовавшись заклинанием преображения, временно принял человеческий облик.

Он прошел через спальню Эльмиры, где были сложены сокровища, и прошел дальше в пещеру.

Жанна и остальные освободили заложников – около десятка эльфов, включая семьи Коэна и остальных.

Увидев подошедшего Ганорна, все посмотрели на него.

- Эльмира убита, - Ганорн произнёс эти слова, и все, кто был освобожден, тут же обрадовались.

Как раз в тот момент, когда некоторые собирались начать благодарить героя, Ганорн снова заговорил…

- Но это не значит, что вы все свободны.

Все присутствующие замерли.

У Коэна не было времени объяснять ситуацию, когда они пришли спасать эльфов, но некоторые из более внимательных уже уловили движение схватки снаружи: два разных драконьих рева и вспышки огня явно звучали так, словно сражались два дракона.

Некоторые люди уже поняли, что перед ними на самом деле преобразившийся красный дракон.

- Думаю, некоторые из вас уже поняли, что я тоже дракон, живущий неподалеку от Ветреного леса. Не волнуйтесь, я не собираюсь причинять вам вреда, я просто хочу попросить небольшую награду. В конце концов, я спас ваши жизни, это вполне логично, - сказал Ганорн.

- Пожалуйста, не волнуйтесь, я его спутница и готова дать слово, что, хотя он и дракон, он ни в коем случае не злой! – праведно воскликнула Жанна.

Некоторые из эльфов, услышав ее, слегка расслабились, но большинство из них стали подозревать, что эта женщина – рабыня красного дракона, но даже если они так решили, всё

равно этот красный дракон послал ее спасти их.

И, судя по состоянию женщины, ее не пытали.

- Только будьте откровенны с условиями для всех, господин, - Коэн поднял руку, чтобы продолжить разговор.

- У меня есть кое-какая работа в моих владениях, где нужны рабочие руки, и мне нужно восстановить свое логово. Со всеми вами хватит нескольких месяцев работы. Для вас, эльфов, это не так уж и долго.

Ганорн сразу перешел к делу.

- Я отпущу вас обратно невредимыми, когда всё будет готово, всё очень просто. Не волнуйтесь, я не собираюсь наживать себе врага в лице Муксии.

В его желании спасти этих людей была доля эгоизма: восстановление башни и строительство ранчо остро нуждались в рабочих руках, а их здесь было довольно много.

Эльфы посмотрели друг на друга, никто не высказал своего мнения. В конце концов, у них не было выбора, и они могли только молиться, чтобы другая сторона не была такой страшной, как Эльмира.

- Но Ганорн, некоторые из тех, кто здесь находится, уже не способны работать... – подошла Жанна и шепотом напомнила.

Пятеро из заключенных эльфов не выглядели способными к труду: один был слишком молод, двое очень ослабли от суровых условий, а оставшихся двоих зеленый дракон замучил до состояния калек.

Кроме того, было несколько заложников и рабов, которых зеленый дракон спокойно съел.

- Те, кто не способен работать, могут вернуться и принести весть о том, что зеленый дракон убит мной, - Ганорн объявил о своем решении.

То, что лесные стражи найдут это логово и узнают о случившемся, было лишь вопросом времени, и, получив от освобождённых рабов подтверждение о гибели зеленого дракона, они не должны будут преследовать его.

Кроме того, слова этих эльфов значительно уменьшат вероятность того, что эльфы Муксии станут враждебно относиться к нему и начнут преследовать его.

Остальных он отпустит через некоторое время, так что лесные стражи, скорее всего, не станут заниматься им. В любом случае, дальше видно будет.

Услышав его слова, остальные вздохнули с облегчением: этот красный дракон был готов отпустить старых и больных, так что заверения в том, что их потом отпустят, стали казаться куда более правдоподобными.

- Итак, дадим вам, ребята, первое задание… - Ганорн поднял руку и указал за спину. - Помогите мне перенести сокровища.

http://tl.rulate.ru/book/100008/3461179